Dark Better. Шестой сотрудник

Харуки Кандзаки

Харуки Кандзаки

Dark Better. Шестой сотрудник

«Автор»
2026

Кандзаки Х.

Dark Better. Шестой сотрудник / Х. Кандзаки — «Автор», 2026

Он просто хотел найти работу. Ночную, спокойную, с нормальной оплатой.Торговый центр «Сакура» в токийском районе Сибуя казался обычным местом. Но уже в первую смену герой замечает странности: на его пропуске стоит номер 06, хотя сотрудников всего пятеро. На схеме здания есть этаж, которого не существует, а камеры наблюдения показывают людей, которых нет в помещении.С каждой ночью граница между реальностью и кошмаром становится всё тоньше. Воспоминания противоречат друг другу, коллеги скрывают правду, а прошлое оказывается гораздо ближе, чем кажется.Чтобы выбраться, ему придётся выяснить, что произошло в «Сакуре» раньше. И главное — кем он был до того, как получил эту работу.Иногда самое страшное — не то, что ты видишь. А то, что ты уже забыл.

© Кандзаки Х., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Объявление 6
Глава вторая. Первая смена 13
Глава третья. Шестой сотрудник 21
Глава четвёртая. Последний посетитель 29
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Харуки Кандзаки
Dark Better. Шестой сотрудник

Dark Better.
Шестой сотрудник
Роман
Харуто Кандзаки
2026

© Харуто Кандзаки, 2026
Это произведение является художественным вымыслом.

Любые совпадения случайны.

Аннотация

Он просто хотел работу. Ночную, спокойную, с нормальной оплатой. Торговый центр «Сакура» в Сибуе выглядел обычным. Почти.

На пропуске стоял номер 06. Сотрудников было пятеро. На схеме этажей значился уровень, которого не должно было существовать. А в три часа ночи камеры начинали показывать человека, которого не было в помещении.

Чем дольше длится смена, тем сильнее становится ощущение, что здание не охраняют — оно само решает, кого оставить.

Психологический хоррор о памяти, ночных сменах и цене, которую приходится платить за то, чтобы просто остаться собой.

Глава первая. Объявление

Дождь шёл уже третий день.

Я не помнил, когда он начался. Последние несколько дней слились в одно длинное серое утро. Вода стекала по стеклу тонкими дорожками. Иногда капли соединялись, становились тяжелее и срывались вниз. Я следил за ними дольше, чем следовало бы.

На столе стояла кружка с остывшим кофе. Рядом — телефон, несколько чеков и блокнот, в котором я давно ничего не записывал. На экране ноутбука была открыта страница с объявлениями о работе.

Продавец-консультант. Работник склада. Курьер. Оператор службы поддержки.

Везде требовались опыт, ответственность и желание развиваться. Последнее выражение всегда казалось мне подозрительным. Обычно люди, обещавшие возможности для развития, просто хотели, чтобы ты задерживался после работы.

Я закрыл одну страницу и открыл другую. Потом ещё одну.

На экране появилось объявление, которое я сначала даже не заметил.

«ДАРК БЕТТЕР — сотрудник ночной службы охраны».

Место работы: торговый центр «Сакура», Сибуя, Токио. График: ночные смены. Оплата: двадцать четыре тысячи иен за смену. Опыт работы не обязателен.

Я перечитал сумму. Для человека без опыта она выглядела достаточно странной, чтобы заинтересовать меня.

Описание было коротким. Наблюдение за камерами, проверка помещений, поддержание порядка. Обучение предоставлялось. Расчёт — после каждой смены.

Внизу находилась фотография торгового центра. Стеклянный фасад, несколько этажей, большие окна. На снимке было светло.

Я увеличил изображение.

На втором этаже, за стеклянным ограждением, стоял человек.

Он находился далеко. Лица было не разобрать, но поза казалась странной. Человек не двигался и смотрел вниз — прямо в сторону того, кто делал снимок.

Я приблизил изображение ещё сильнее. Картинка распалась на квадраты. На секунду мне показалось, что у человека слишком длинные руки.

Я откинулся на спинку стула.

— Отлично, — сказал я. — Уже начинается.

Возможно, это была ошибка изображения. Возможно, рекламная фигура. Я собирался закрыть страницу, но заметил кнопку «Откликнуться». Нажал.

Анкета оказалась короткой. Фамилия, номер телефона, опыт работы, причина поиска работы. На последнем поле я задержался.

Я написал: «Ищу стабильную работу с удобным графиком». Перечитал и удалил слова «с удобным графиком». Оставил только: «Ищу стабильную работу».

Страница на секунду потемнела, затем обновилась.

«Заявка принята. Номер кандидата: 06. Собеседование: завтра, четырнадцать часов. Благодарим за интерес к ДАРК БЕТТЕР. Мы уже подготовили для вас место».

Я нахмурился.

Подготовили место?

Обычно компании писали, что рассмотрят кандидатуру. Здесь же складывалось впечатление, будто моё появление уже было предусмотрено.

Телефон завибрировал. Неизвестный номер.

«Добрый вечер. Мы получили вашу заявку. Будем рады встретиться с вами завтра в четырнадцать часов. Пожалуйста, не опаздывайте».

Хотел ответить, однако телефон завибрировал снова.

«И возьмите с собой документ, удостоверяющий личность».

Я набрал: «Хорошо. Буду». Ответ пришёл почти сразу: «До встречи».

Я положил телефон на стол. Через минуту снова взял его и перечитал сообщения.

Всё выглядело обычно.

Кроме одного.

Я не помнил, чтобы указывал номер телефона в анкете.

Хотя, конечно, указывал. Наверное.

Я вернулся к фотографии торгового центра. Человек на втором этаже всё ещё стоял там. Я увеличил изображение ещё раз.

Теперь его не было.

Я решил, что устал.

В ту ночь мне приснился лифт.

Я стоял посреди незнакомого коридора. Стены были светлыми, почти белыми. Под потолком тянулись длинные лампы, некоторые мигали. Где-то играла музыка. Я не мог разобрать мелодию, но она казалась знакомой — как песня, которую слышал в детстве и потом много лет не вспоминал.

В конце коридора находился лифт. Двери были открыты. Внутри стоял человек.

Я не видел его лица. Почему-то мне казалось, что оно находится в тени, хотя лампа над лифтом горела.

Динамик под потолком щёлкнул.

— Сотрудник номер шесть, пожалуйста, подойдите к лифту.

Я остался на месте.

— Сотрудник номер шесть.

Человек в лифте поднял руку. В ней была чашка кофе. На белой поверхности чашки красовалась маленькая чёрная цифра: 06.

Я хотел спросить, кто он такой, но не смог произнести ни слова.

Тогда человек заговорил. Голос был похож на мой.

— Ты опять опоздал.

Я проснулся.

За окном было светло. Телефон показывал семь часов двенадцать минут. Некоторое время я лежал неподвижно, пытаясь вспомнить сон. В памяти оставались только лифт, чашка и странное ощущение, будто я действительно куда-то опоздал.

Я сел на кровати и провёл ладонью по лицу.

— Нервы.

Это было самое простое объяснение. Я решил не искать другие.

На следующий день дождь прекратился. Небо над Токио оставалось серым, но воздух после ночной непогоды казался чище обычного. Я вышел из дома заранее.

В вагоне метро было тесно. Напротив сидела пожилая женщина с бумажным пакетом. Рядом с ней мальчик лет восьми пытался удержать игрушечного робота на коленях. Робот постоянно падал, и мальчик каждый раз поднимал его с одинаковым выражением лица.

Я смотрел на них и думал, что, возможно, сегодня моя жизнь немного изменится. Не в большом смысле. Просто появится работа, расписание и место, куда нужно будет приходить по вечерам. Иногда для перемен этого достаточно.

Сибуя встретила меня влажным воздухом и шумом улиц. Торговый центр «Сакура» находился в нескольких минутах ходьбы от станции.

С улицы здание оказалось больше, чем на фотографии. Над главным входом висела вывеска, подсвеченная мягким розовым светом. Через стеклянный фасад были видны магазины, эскалаторы и люди.

Автоматические двери разъехались. Внутри пахло кофе, выпечкой и чем-то ещё — едва заметным металлическим запахом.

У стойки информации сидела девушка.

— Здравствуйте. Я по поводу собеседования. ДАРК БЕТТЕР.

Она подняла голову.

— Добрый день. Назовите, пожалуйста, фамилию.

Я назвал её. Девушка посмотрела в монитор, слегка нахмурилась и сказала:

— Да, вижу вас. Седьмой этаж, офис службы охраны. Лифт находится справа.

— Спасибо.

Я уже собирался уходить, когда она добавила:

— И ещё. Вам лучше не пользоваться служебным лифтом.

— Почему?

Девушка улыбнулась.

— Он сегодня не работает.

Я посмотрел в указанную сторону. Там действительно находился лифт с табличкой «Техническое обслуживание». Я направился к другому.

На седьмом этаже было заметно тише. Большинство помещений выглядели как обычные офисы. За стеклянными перегородками сидели люди, на столах стояли компьютеры.

Офис ДАРК БЕТТЕР располагался в конце коридора. На двери была небольшая металлическая табличка.

Я постучал.

— Войдите.

Кабинет оказался просторным, но почти пустым. Большой стол, два кресла, шкаф с папками и несколько мониторов. У окна стоял мужчина средних лет в тёмном костюме.

— Добрый день. Проходите. Присаживайтесь.

Я сел напротив. Мужчина открыл папку.

— Я директор службы охраны ДАРК БЕТТЕР. Думаю, фамилия вам сейчас не понадобится.

Мне нечего было сказать.

— Вы откликнулись на вакансию ночного охранника.

— Да.

— Почему?

— Зарплата хорошая. График подходит.

Директор посмотрел на меня и несколько секунд молчал.

— Честный ответ.

Он сделал короткую запись.

— Раньше работали в охране?

— Нет.

— С оружием обращались?

— Нет.

— Были случаи потери памяти?

Я поднял глаза.

— Что?

— Потери памяти. Например, когда вы не могли вспомнить, что делали в течение определённого времени.

— Нет.

Директор продолжал смотреть на меня.

— Совсем?

— Насколько я помню.

Он записал что-то в папку. Мне не понравилось, как прозвучал мой ответ.

— Хорошо. Это не проблема.

Он задал ещё несколько обычных вопросов: о здоровье, графике, готовности работать ночью. Потом закрыл папку.

— Вы знаете, почему мы платим больше среднего?

— Предполагаю, что работа сложнее обычной.

— Отчасти.

Директор подошёл к окну. С седьмого этажа открывался вид на внутреннюю часть торгового центра. Внизу двигались посетители.

— Большинство людей думает, что охрана нужна для защиты имущества, — сказал он. — Это не совсем так.

— А для чего?

— Для поддержания порядка.

— В торговом центре?

— В определённых пределах.

Он повернулся ко мне.

— Скажите, вы верите, что человек может привыкнуть к любому месту?

Я подумал.

— Наверное.

— Даже если место меняется?

— Не совсем понимаю.

Директор улыбнулся — коротко, почти устало.

— Неважно.

Он положил передо мной договор. Работа выглядела простой: ночные смены, наблюдение за камерами, проверка технических помещений. У меня будут коллеги, которые объяснят всё необходимое.

Я начал читать. Зарплата действительно была указана та же — двадцать четыре тысячи иен за смену.

В одном пункте говорилось, что я не должен покидать территорию объекта без разрешения руководителя смены.

— Даже во время перерыва? — спросил я.

— Особенно во время перерыва.

Директор произнёс это без улыбки. Потом добавил:

— Шутка.

Но прозвучало это неубедительно.

Внизу договора находился раздел о конфиденциальности. Несколько абзацев были выделены жирным шрифтом.

Директор подвинул ко мне отдельный лист. На нём было напечатано четыре правила: не открывать служебные помещения без разрешения; не отключать видеонаблюдение; не реагировать на сообщения из неизвестных источников связи; при обнаружении незарегистрированного сотрудника немедленно сообщить руководителю смены.

Я перечитал последний пункт.

— Незарегистрированного сотрудника?

— Иногда в здании находятся подрядчики.

— Тогда почему нельзя просто спросить документы?

— Потому что это не ваша обязанность.

Директор сложил руки.

— Ваша задача — наблюдать и сообщать.

Я кивнул и подписал договор.

Директор достал из ящика небольшой пластиковый пропуск. На нём находились моя фотография, фамилия и номер: 06.

— Ваш пропуск.

Я взял карточку.

— Почему шестой?

— Номер сотрудника.

— А сколько всего сотрудников?

— На данный момент — пятеро.

Я поднял глаза.

— Почему тогда шестой?

На лице директора ничего не изменилось. Только пальцы на мгновение сжались на краю стола.

— Потому что вы шестой.

Он сказал так, будто вопрос был бессмысленным. Я решил не продолжать.

— Завтра в двадцать часов тридцать минут первая смена. Приходите за пятнадцать минут до начала.

— Хорошо.

Я уже собирался уходить, когда директор добавил:

— Если ночью услышите знакомый голос по рации, сначала убедитесь, что знаете, кто с вами разговаривает.

— А если знаю?

Директор посмотрел на меня.

— Тогда убедитесь ещё раз.

Когда я вышел из кабинета, в коридоре никого не было. Я направился к лифту.

На стене висели часы: четырнадцать часов тридцать семь минут. Я перевёл взгляд на телефон. Время совпадало.

Двери лифта открылись. Внутри находилась молодая женщина с коробкой документов. Она держала её обеими руками и выглядела немного уставшей.

— Вы новый сотрудник? — спросила она.

— Да. А вы?

— Аки. Работаю здесь.

— В ДАРК БЕТТЕР?

— В службе охраны.

Мы ехали молча. На четвёртом этаже она нажала кнопку.

— Ночная смена? — спросила Аки.

— Да. Завтра первая.

— Тогда увидимся.

Двери начали закрываться.

— Подождите, — сказал я.

Она подняла голову.

— Да?

— Вы давно здесь работаете?

Аки немного подумала.

— Достаточно давно.

— И как вам?

Она взглянула на меня. В её глазах на секунду появилось что-то похожее на усталость.

— По-разному.

Двери закрылись. Я остался один.

На панели лифта горели цифры этажей. Первый. Второй. Третий. Четвёртый.

Я посмотрел на кнопку, которой, кажется, раньше не было. Она находилась чуть ниже кнопки первого этажа — небольшой чёрный круг без обозначения.

Я моргнул.

Кнопка исчезла.

Я решил, что просто не заметил её раньше.

На первом этаже я задержался у автомата с напитками. Купил кофе и сел за небольшой столик возле окна. На улице снова начинался дождь.

Я достал телефон и открыл переписку с ДАРК БЕТТЕР. Внизу появилось новое сообщение:

«Спасибо, что вернулись».

Я нахмурился.

Вернулись?

Я открыл сообщение. Оно исчезло. Осталось только уведомление о собеседовании.

Я посмотрел на пропуск. Пластик был холодным. На обратной стороне находилась маленькая надпись, которую я раньше не заметил: «Сотрудник обязан сохранять пропуск при себе даже после завершения трудовых отношений».

Я перевернул карточку обратно.

В отражении стекла напротив меня на мгновение показалось, что за соседним столиком кто-то сидит.

Я обернулся.

Там никого не было. Только пустой стул и чашка кофе.

Кофе был ещё горячим. От него поднимался тонкий пар. На столике не было ни сахара, ни салфеток, ни телефона. Только белая чашка, поставленная точно посередине.

Я огляделся. Никто не обращал на неё внимания.

Через минуту я встал и подошёл к стойке информации.

— Извините. Там за столиком кто-то оставил кофе.

Девушка посмотрела в сторону окна.

— За каким столиком?

Я указал.

Она посмотрела на меня, потом снова в монитор.

— Там никто не сидит.

— Я вижу. Но чашка…

— Там нет чашки.

Я повернулся.

Столик действительно был пуст.

Вечером, вернувшись домой, я положил пропуск на стол и открыл ноутбук. Зашёл на сайт ДАРК БЕТТЕР.

Главная страница выглядела иначе. Вместо фотографии торгового центра был чёрный экран. Посередине стояла надпись: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, СОТРУДНИК 06».

Я собирался закрыть страницу, но внизу появилась ещё одна строка: «ПРЕДЫДУЩИЙ СОТРУДНИК: СТАТУС НЕИЗВЕСТЕН».

Я замер.

Через секунду страница обновилась. Снова появилась обычная фотография торгового центра.

Я закрыл ноутбук. На кухне щёлкнул холодильник. Где-то за окном проехала машина.

Обычный вечер. Обычная жизнь.

Я взял телефон и открыл заметки.

«Завтра первая ночная смена. Работа выглядит странно, но деньги хорошие. Познакомился с Аки. Нужно не забыть зарядить телефон».

Я взглянул на запись и добавил ещё одну строку:

«Почему директор спросил о потере памяти?»

Сохранил. Положил телефон рядом с пропуском и выключил свет.

В полной темноте маленькая цифра на карточке ещё несколько секунд отражала свет уличного фонаря.

06.

Глава вторая. Первая смена

В двадцать часов я уже стоял перед входом в торговый центр «Сакура». Пришёл на полчаса раньше. Не потому, что боялся опоздать. Просто дома мне было нечего делать.

Вечером торговый центр выглядел совсем иначе. Днём он был наполнен голосами и движением. Теперь посетителей стало меньше. Некоторые магазины уже закрылись, на эскалаторах почти никого не было.

У входа меня встретил охранник в тёмной форме. Высокий, с короткими волосами и усталым лицом.

— Новый?

— Да. Первый день.

— Пропуск есть?

Я достал карточку. Он посмотрел на неё. Сначала на номер, потом на моё лицо.

— Шестой, значит.

— Видимо.

Охранник вернул пропуск.

— Странно.

— Что именно?

— Ничего. Проходи. Комната охраны на втором этаже.

Я направился к эскалатору. По дороге заметил, что некоторые витрины уже закрыты металлическими ставнями. На втором этаже свет горел только в центральной части. Дальние коридоры постепенно погружались в полумрак.

У комнаты охраны была неприметная дверь без вывески. Я постучал.

— Открыто!

Первым я увидел парня, который сидел на столе и ел лапшу из пластикового контейнера.

— О, пополнение! Заходи.

В комнате пахло кофе, лапшой и старой электроникой. За несколькими мониторами сидела девушка. У стены стоял ещё один мужчина. Он проверял фонарик и, кажется, совершенно не интересовался моим появлением.

— Это наш новый коллега? — спросил парень с лапшой.

— Похоже, — ответила девушка. — Отлично. Я Сота.

Он протянул мне руку. Я пожал её.

— А это Рэн. Он обычно не разговаривает с людьми, пока не выпьет кофе. Иногда даже после.

Рэн не поднял головы.

— Я тебя слышу.

— Видишь? Уже прогресс.

Девушка повернулась ко мне.

— Аки. Мы вчера виделись.

— Да. В лифте.

— Помню.

Она улыбнулась. Я заметил, что рядом с её монитором стояла белая чашка с маленькой трещиной у ручки.

— А где остальные? — спросил я.

Сота указал на пустой стул.

— Остальные — это мы. Ну, почти.

— А директор?

— Он приходит, когда что-то идёт не так.

Рэн наконец повернулся.

— Сота.

— Что?

— Не начинай.

Аки тихо рассмеялась.

— Не обращай внимания. Сота любит говорить.

— Потому что кто-то должен.

Я снял куртку и повесил её на спинку свободного стула. На столе лежала папка с моей фамилией.

— Это мне?

— Конечно, — сказала Аки. — Директор оставил.

Я открыл папку. Внутри находились инструкция, схема помещений и несколько листов с правилами безопасности. Схема была довольно подробной: этажи, технические помещения, лестницы, лифты.

Но в нижней части была странная деталь. После первого подвального уровня шёл ещё один.

«Минус второй».

Я перевёл взгляд на Аки.

— Здесь два подвальных этажа?

Она перестала улыбаться.

— Где?

Я показал пальцем.

Аки наклонилась к бумаге.

— Странно. На нашей схеме только один.

Рэн подошёл ближе, посмотрел на лист и взял его из моих рук.

— Кто тебе это дал?

— Лежало в папке.

Он перевернул страницу. На обороте ничего не было.

— Это старая схема.

— Насколько старая?

— Достаточно.

Рэн положил лист на стол.

— Не пользуйся ею.

— Почему?

— Потому что она неправильная.

Сота посмотрел на нас.

— О, отлично. Первый рабочий день, а у нас уже загадки.

— Замолчи, — сказал Рэн.

Тогда зазвонил телефон на столе. Аки сняла трубку.

— Комната охраны. Слушаю.

Она выпрямилась.

— Да, директор. Он уже здесь.

Аки посмотрела на меня.

— Да. Поняла.

Она положила трубку.

— Директор просит тебя зайти к нему.

Я сверил время. Двадцать часов девятнадцать минут.

— Сейчас?

— Сейчас.

Директор сидел за столом. Перед ним лежали несколько документов.

— Присаживайтесь.

Я сел.

— Мне нужно уточнить несколько вещей перед началом смены. Вы получили пропуск?

Я показал карточку.

— Не теряйте его. Он необходим для доступа к служебным помещениям.

— Ваша основная задача сегодня — наблюдение. Никаких самостоятельных проверок. Если заметите что-то необычное, сообщите Аки или Рэну.

— А если они не ответят?

— Тогда сообщите мне.

Директор сделал паузу.

— И не спускайтесь ниже уровня Б1.

Я вспомнил схему.

— А уровень минус два?

Он поднял глаза. Впервые за всё время его лицо изменилось. Совсем немного, но я заметил.

— Откуда вы знаете это обозначение?

— Оно было в моей папке. На схеме.

Директор несколько секунд молчал, потом протянул руку.

— Покажите.

Я достал лист. Он внимательно посмотрел на схему.

— Кто-то ошибся при печати.

— Рэн сказал то же самое.

— Тогда, вероятно, он знает больше, чем вы.

Директор сложил лист пополам и положил в ящик.

— Я распоряжусь заменить документацию.

— Что находится на этом уровне?

— Техническое оборудование.

— Почему его нет на обычной схеме?

— Потому что оно не относится к вашей работе.

Он закрыл ящик на ключ.

— Ещё один вопрос, — сказал я. — Почему у меня номер шесть, если сотрудников пятеро?

Директор откинулся на спинку кресла.

— Вы уже спрашивали об этом вчера.

— И не получил ответа.

— Вы получили пропуск с номером шесть.

— Это я заметил.

— Не вижу проблемы.

Я почувствовал, что начинаю раздражаться.

— Мне просто интересно.

— Любопытство полезно, пока не мешает работе.

Он произнёс это спокойно. Затем добавил тише, почти себе:

— Иногда номера выбирают не мы.

Я не успел спросить, что он имеет в виду.

— Увидимся после смены.

Когда я вернулся в комнату охраны, Сота уже закончил лапшу.

— Ну что? Тебя посвятили в тайны организации?

— Примерно.

— Теперь ты один из нас.

Рэн стоял возле двери.

— Начинаем обход через пять минут.

Аки поднялась со стула.

— Пойдём, покажу тебе основные зоны.

Мы вышли из комнаты. Сначала второй этаж — служебные выходы, склады, лестницы. Потом третий, где уже закрывались последние магазины.

— Здесь всё довольно просто, — объясняла она.

— Главное — следить за камерами и не забывать про технические помещения.

— А что обычно происходит ночью?

— Ничего.

— Совсем?

— Обычно ничего.

Я взглянул на неё.

— Ты всегда так отвечаешь?

— Как?

— Будто не хочешь отвечать.

Аки улыбнулась.

— Возможно.

Мы остановились возле большого окна. За стеклом отражались коридорные лампы.

— Ты давно работаешь здесь? — спросил я.

— Я уже говорила.

— Достаточно давно.

— Именно.

— А сколько?

Она задумалась.

— Не помню.

Я засмеялся.

— Хорошая шутка.

— Да. Хорошая.

Она тоже улыбнулась, но почему-то не посмотрела на меня.

В двадцать один час три минуты мы вернулись в комнату охраны. Сота сидел перед экранами, Рэн проверял оборудование, Аки поставила на стол свою чашку.

— Садись, — сказала она. — Сейчас покажу, как переключать камеры.

Я занял свободное место. На экране отображались десятки помещений: магазины, коридоры, лифтовые холлы, лестницы.

— Камера двенадцать — второй этаж, западное крыло. Тринадцатая — восточное. Четырнадцатая — лифт.

Она переключила изображение.

— Если заметишь человека после закрытия, сначала проверь соседние камеры. Иногда посетители задерживаются.

— А если он не посетитель?

— Тогда сообщи нам.

— А если он не отображается на соседних камерах?

Аки остановилась.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто интересно.

Она посмотрела на монитор.

— Тогда сообщи нам дважды.

Сота рассмеялся.

— Добро пожаловать в ДАРК БЕТТЕР. Здесь даже инструкции звучат как угрозы.

Рэн не засмеялся.

— Сота, проверь третий этаж.

— Уже проверил.

— Проверь ещё раз.

Сота встал и вышел.

Аки показала мне, как переключать камеры, открывать журнал событий и проверять состояние систем. Поначалу всё казалось простым.

Потом я заметил одну странность.

На одном из экранов отображалась комната охраны. Та самая, в которой мы находились. Я видел себя со спины, Аки возле стола и Рэна у двери.

Но на записи за нами стоял ещё один человек.

Высокий. Неподвижный.

Я обернулся. Никого.

Посмотрел обратно на экран. Человек всё ещё стоял там.

— Аки.

— Да?

— Посмотри на камеру.

Она подошла. Несколько секунд молчала, потом нажала переключение. Когда она вернулась обратно, в комнате на экране никого не было.

— Наверное, задержка изображения.

— Но он стоял прямо за нами.

— Я вижу.

— Ты его видела?

Аки не ответила. Она закрыла окно камеры и открыла журнал событий.

— Не переживай. Иногда система ошибается.

— А что это было?

— Не знаю.

Она сказала это слишком быстро.

В двадцать три часа сорок минут Сота вернулся с обхода.

— Всё чисто. Кроме автомата на третьем этаже. Он опять не отдаёт сдачу.

— Это не наша проблема, — сказал Рэн. — Я просто хотел предупредить.

Сота сел рядом со мной.

— Как впечатления?

— Нормально.

— Уже видел что-нибудь интересное?

Я взглянул на Аки. Она делала вид, что проверяет документы.

— Нет.

Сота кивнул.

— Хорошо. Пока всё спокойно.

Он открыл ящик стола и достал несколько чашек. Я насчитал пять. Сота поставил их на стол.

— Кто кофе?

Аки подняла руку. Рэн отказался. Сота налил себе, потом посмотрел на меня.

— Тебе?

— Давай.

Он достал ещё одну чашку из нижнего ящика. Белую, без рисунка.

Я заметил, что она была точно такой же, как та, которую видел днём за пустым столиком.

— Откуда она?
— Какая?
— Эта чашка.
Сота пожал плечами.
— Всегда здесь была.
Я взял её. На дне виднелась маленькая чёрная цифра: 06.
Я поднял голову.
— Это ваша?
Сота посмотрел на чашку, потом на меня.
— Не знаю.
Аки перестала печатать. Рэн повернулся. В комнате стало тихо.
— Что? — спросил я.
Аки подошла и забрала чашку из моих рук.
— Этой лучше не пользоваться.
— Почему?
Она взглянула на меня.
— Просто не надо.
Она убрала чашку обратно в ящик.
Сота попытался улыбнуться.
— Ладно. Значит, новичку достанется обычная.
Он достал другую. Но я уже не хотел кофе.
В ноль часов семнадцать минут директор позвонил в комнату охраны. Трубку поднял Рэн.
— Да.
Он слушал несколько секунд. Потом посмотрел на меня.
— Понял.
Рэн положил трубку.
— Сегодня ты остаёшься здесь.
— Почему?
— Так решил директор.
— А вы?
— Мы будем проверять системы.
— Какие системы?
— Все.
Сота встал. Аки взяла куртку.
Я перевёл взгляд на экраны.
— А мне что делать?
Рэн указал на кресло.
— Смотри камеры.
— И всё?
— И всё.
Он направился к выходу. Перед тем как дверь закрылась, Аки обернулась.
— Если что-то заметишь, сразу звони мне.
— Хорошо.
— Даже если покажется, что это ерунда.
Она на секунду задержала взгляд на моём пропуске.
— Особенно если это касается твоего номера.
Дверь закрылась.
Я остался один.

Первые двадцать минут ничего не происходило. Я переключал камеры. Шаги за стеной каждый раз оказывались нашими.

В ноль часов сорок три минуты я открыл четырнадцатую камеру.

Лифтовый холл. Пусто.

Я переключил на пятнадцатую. Второй этаж. Пусто.

Шестнадцатая. Служебный коридор. Пусто.

Я вернулся к четырнадцатой.

Двери лифта были открыты.

Внутри стоял человек.

Я приблизился к экрану. Человек был одет в тёмную форму охранника. Его лицо находилось в тени. Он не двигался.

Я увеличил изображение. Картинка стала зернистой. Теперь я мог различить на груди маленький прямоугольный пропуск. Номер был нечётким.

Я попробовал увеличить ещё сильнее. Экран на секунду замер.

Потом изображение восстановилось.

Лифт был пуст.

Я посмотрел на журнал событий. В ноль часов сорок три минуты семнадцать секунд система зарегистрировала открытие дверей. Через две секунды — закрытие.

Всего две секунды.

Я потянулся к рации.

— Аки, ты меня слышишь?

Сначала был только шум.

Потом раздался голос.

— Да. Что случилось?

— На четырнадцатой камере кто-то был в лифте.

Пауза.

— Кто?

— Не знаю. Похоже, охранник.

— Ты проверил соседние камеры?

— Да. Ничего.

Снова пауза.

— Хорошо. Не выходи из комнаты.

— Понял.

Я положил рацию и посмотрел на экран. Четырнадцатая камера показывала пустой лифт.

На секунду мне показалось, что двери начинают закрываться. Но они не двигались.

Я переключил изображение и вернулся обратно.

Теперь внутри лифта стоял я.

Не похожий на меня человек. Не силуэт.

Я.

Я сидел в кресле перед экраном, держал рацию и смотрел прямо в камеру. На моём лице было выражение, которого я не мог вспомнить.

Страх.

Из динамика раздался тихий щелчок.

А затем мой собственный голос произнёс:

— Не открывай дверь.

Я резко обернулся. За спиной находилась обычная дверь комнаты охраны. Закрытая.

Я снова посмотрел на экран. Изображение вернулось к пустому лифту.

На экране компьютера появилось уведомление: «КАМЕРА 14 — СВЯЗЬ ПРЕРВАНА».

Я потянулся к рации.

И тут она сама включилась.
Из динамика прозвучал голос Аки:
— Не слушай его.
Пауза.
— Он ещё не должен знать твоё имя.
Связь оборвалась.
Я сидел неподвижно. Потом посмотрел на пропуск, лежавший рядом с клавиатурой.
На нём была моя фотография. Моя фамилия. И номер 06.
В комнате стало очень холодно.
Я достал телефон и открыл заметки. Хотел записать всё, что произошло.
Но прежде чем я успел начать, экран погас.
На чёрном стекле отразилось моё лицо.
И на мгновение мне показалось, что отражение смотрит не на меня.
А куда-то за мою спину.

Глава третья. Шестой сотрудник

Я не сразу понял, что рация замолчала.

Я помедлил, продолжая держать её возле лица, словно ждал, что Аки договорит фразу. В комнате гудели компьютеры. На одном из экранов медленно менялось изображение пустого коридора.

Я нажал кнопку связи.

— Аки? Ты меня слышишь?

Ответа не было. Только шорох.

Я положил рацию на стол и посмотрел на дверь. Она оставалась закрытой. Ручка не двигалась.

На экране четырнадцатой камеры лифт был пуст. Я переключился на соседнюю камеру, потом вернулся обратно. Ничего не изменилось.

Я открыл журнал событий. В нём не было новых сообщений, кроме записи об обрыве связи. Странно, но время записи оказалось на три минуты раньше того момента, который показывали настенные часы.

Я проверил часы на телефоне. Они совпадали с настенными.

Потом проверил ещё раз.

Три минуты.

Мне стало неприятно от того, как легко я начал искать подтверждение собственному страху. Ещё вчера я считал подобные истории глупостями. Сегодня сидел перед десятком экранов и боялся посмотреть на дверь.

Я встал, подошёл к ней и проверил замок. Он был закрыт.

Когда я вернулся, на столе лежал мой пропуск. Я точно помнил, что оставил его рядом с клавиатурой, но теперь карточка находилась на середине стола, прямо перед креслом.

На обратной стороне проступила тонкая влажная полоса. Будто кто-то провёл по пластику мокрым пальцем.

Я вытер её рукавом.

Как раз тогда дверь открылась.

Я резко обернулся. В комнату вошёл Сота с бумажным пакетом в руке.

— Ты чего такой?

Я не ответил сразу.

— Ты был здесь? — спросил я.

— Где?

— В комнате.

— Нет. Мы с Рэном проверяли щитовую. Аки отправила меня за едой. Ты выглядишь так, будто увидел директора без одежды.

Он поставил пакет на стол и заглянул в монитор.

— Что случилось?

Я показал ему четырнадцатую камеру.

— Сначала в лифте стоял человек. Потом на записи был я. После этого рация передала голос Аки.

Сота перестал улыбаться.

— Что именно она сказала?

Я повторил фразу.

Он выдохнул и посмотрел на дверь.

— Ты уверен, что это была Аки?

— Голос был её.

— Я не об этом.

Сота взял рацию, нажал кнопку и назвал её по имени. Ответа не последовало.

— Может, связь барахлит. Здесь такое бывает.

— А голос?

— Какой голос?

— Который сказал, что он ещё не должен знать моё имя.

Сота опустил рацию.

— Слушай. Первое правило этой работы — не пытаться объяснить всё в ту же минуту, когда это произошло.

— Это правило директора?

— Нет. Моё. Я придумал его после того, как попытался объяснить одну вещь и три ночи подряд не мог уснуть.

Он достал из пакета два рисовых шарика и протянул один мне.

— Поешь.

— Сейчас?

— Особенно сейчас. Страх на пустой желудок становится убедительнее.

Я взял еду. Она была ещё тёплой.

Мы некоторое время сидели молча. Сота ел, поглядывая на камеры. Я старался делать то же самое, хотя взгляд всё время возвращался к четырнадцатому экрану.

— Ты давно здесь? — спросил я.

— Достаточно, чтобы знать, где в автомате заедает сдача.

— Это не ответ.

— У нас здесь много вопросов без ответов. Привыкай не торопиться.

Он произнёс это легко, но улыбка уже исчезла.

— А Морита? — спросил я.

— Кто это?

Сота перестал жевать.

— Почему ты спрашиваешь?

— На сайте написано, что предыдущий сотрудник имеет неизвестный статус.

— Где ты это видел?

Я рассказал.

Сота положил еду на салфетку.

— Не говори об этом при директоре.

— Значит, ты его знаешь.

— Я знал его.

— Что с ним случилось?

Сота посмотрел на камеры. На одной из них пустой коридор внезапно показался слишком длинным.

— Он работал здесь до тебя.

— И?

— И однажды перестал приходить.

— Уволился?

— Так сказали.

— А ты не веришь?

Сота пожал плечами.

— Я верю тому, что видел. А видел я только его пустой шкафчик и чашку, которую никто не убирал почти месяц.

Он поднялся.

— Не забивай голову. У тебя первая смена.

— Уже как будто не первая?

— Для тебя — первая. Для этого здания — не знаю.

Он вышел, оставив пакет на столе.

Через десять минут вернулась Аки. Она вошла тихо, прикрыла за собой дверь и сразу посмотрела на меня.

— Ты в порядке?

Я хотел ответить, что да, но не смог.

— Ты говорила со мной по рации?

— Нет. Я была в техническом коридоре. Там пропала связь.

— Но я слышал твой голос.

— Что именно ты слышал?

Я повторил её слова.

Она не стала делать вид, что не понимает. Только медленно села на соседний стул.

— Ты уверен, что это было после голоса из лифта?

— Да.

— И что перед этим ты видел себя на камере?

— Да.

Аки закрыла глаза на мгновение.

— Хорошо. Значит, началось раньше, чем я думала.

— Что началось?

Её взгляд остановился на мне.

— Ничего. Прости. Я не должна была это говорить.

— Вы все знаете больше, чем рассказываете.

— Да.

Прямота ответа застала меня врасплох.

— Тогда почему молчите?

— Пока не знаю, что из этого правда. И потому что некоторые вещи, однажды услышанные, уже не получается забыть.

— Например?

Аки перевела взгляд на чашку возле монитора. На белой керамике была маленькая трещина у ручки.

— Например, что иногда здание отвечает раньше, чем ты задаёшь вопрос.

Она встала и подошла к панели связи.

— Дай мне рацию.

Я передал её. Аки проверила связь, назвала Рэна и дождалась ответа.

— Мы возвращаемся. Ещё пять минут.

— Хорошо. Здесь всё спокойно.

Она отключила связь и посмотрела на меня.

— Ты записал то, что произошло?

— Нет.

— Запиши. Время, камеру, слова. Не пытайся додумывать.

Я открыл журнал наблюдений и начал писать. Когда дошёл до фразы о том, что он ещё не должен знать моё имя, рука остановилась.

— Аки.

— Да?

— Кто не должен знать моё имя?

Она молчала.

— Я не знаю.

— Ты сказала это так, будто знаешь.

— Я сказала это так, будто боюсь.

В комнате стало тихо. Я услышал, как за стеной кто-то передвинул металлический ящик.

Аки вернулась к своему месту. Между нами оставалось всего несколько шагов, но мне вдруг показалось, что она находится гораздо дальше.

— Можно спросить кое-что не по работе? — сказал я.

— Можно.

— Почему ты осталась здесь?

Она повернулась.

— В смысле?

— Ты могла бы работать где угодно. У тебя есть опыт, ты знаешь системы. Почему именно этот торговый центр?

Аки посмотрела на чашку.

— Когда я только пришла, мне казалось, что здесь можно найти человека.

— Кого?

— Неважно.

— Ты его нашла?

Она чуть заметно улыбнулась.

— Иногда мне кажется, что да. А иногда — что я всё перепутала.

Мне не хотелось задавать следующий вопрос. В её голосе было что-то такое, что не хотелось трогать.

Рэн вернулся в комнату вместе с Сотой. Он поставил на стол небольшую коробку с инструментами и сразу проверил журнал событий.

— Были сбои?

— Камера четырнадцать, — ответила Аки. — Кратковременная потеря изображения. Потом рация.

Рэн посмотрел на меня.

— Что передавали?

— Голос Аки.

— Она была здесь?

— Нет.

Рэн кивнул, словно услышал ожидаемый ответ.

— Запись сохранил?

— Да.

— Хорошо. Больше ничего не трогай.

Он сел за соседний компьютер. Сота тем временем разложил на столе шесть бумажных стаканчиков.

Я пересчитал их.

— Нас же пятеро.

— Сегодня — пятеро, — ответил Сота. — А стаканчиков шесть.

— Запасной.

— Для кого?

Сота посмотрел на меня, потом на Аки.

— Для того, кто захочет пить.

Рэн резко закрыл ящик.

— Убери шестой.

— Да ладно тебе.

— Убери.

Сота взял один стаканчик и поставил его в дальний шкаф. Остальные раздал. Я заметил, что на моём стаканчике чёрным маркером была написана цифра 06.

— Это тоже случайность?

— Удобно различать, — ответил Сота. — У всех остальных номера?

Он показал свой стаканчик. На нём было написано «Сота». На стаканчике Рэна — «Рэн». На стаканчике Аки — «Аки».

— А у меня номер.

— Тебе достался новый. Не придирайся к подарку.

Аки забрала мой стаканчик и стёрла цифру пальцем. Маркер размазался, оставив серое пятно.

— Теперь лучше?

— Не знаю.

— Это уже честнее.

Она поставила стаканчик передо мной.

К трём часам ночи торговый центр окончательно опустел. Музыка в динамиках выключилась. Остались только ровный шум вентиляции и редкие щелчки оборудования.

Рэн распределил обязанности. Он проверял системы, Сота следил за западным крылом, Аки просматривала лифты и лестницы. Мне поручили наблюдать за центральным коридором.

Работа почти успокаивала. На экранах ничего не происходило. Я делал записи, пил остывающий кофе и слушал, как коллеги переговариваются.

Потом я заметил человека.

Он стоял на втором этаже возле закрытого магазина игрушек. Тёмная одежда, неподвижная поза, голова чуть наклонена в сторону камеры.

Я приблизился к экрану.

— Аки.

— Что?

— Второй этаж. Возле магазина игрушек.

Она посмотрела на изображение.

— Увеличь.

Я увеличил картинку. Человек стоял неподвижно. Лица не было видно.

— Посмотри соседнюю камеру.

Я переключил изображение. Коридор был пуст.

— Вернись.

Человек всё ещё стоял на месте.

— Он не двигается.

— Пока нет.

— Что значит «пока»?

Аки не ответила. Она взяла рацию.

— Рэн, подойди к мониторам.

Рэн оказался рядом через несколько секунд. Посмотрел на экран, затем на часы.

— Время?

— Три часа восемнадцать минут.

— Запиши.

— Что именно?

— Всё. И не переключай камеру.

Я начал писать. Когда поднял глаза, фигура на экране исчезла.

Не ушла. Не повернулась. Просто перестала быть частью изображения.

На соседней камере коридор оставался пустым.

Рэн выключил увеличение.

— На сегодня хватит.

— Что это было?

— Ошибка наблюдения.

— Ты сам попросил меня записать время.

— И правильно сделал.

Он направился к двери.

— Проверка закончена. Продолжаем обычное наблюдение.

Аки задержалась возле моего кресла.

— Ты не должен был увидеть его так рано.

— Кого?

Она посмотрела на экран, где теперь отражалась только пустая галерея.

— Того, кто ещё не решил, что ты здесь.

Я хотел спросить, что это значит, но в этот момент на всех мониторах одновременно погасло изображение.

Комната погрузилась в темноту.

Через секунду включилось аварийное освещение. Красная лампа над дверью окрасила лица коллег в тусклый цвет.

Сота выругался.

— Только не сейчас.

Рэн уже стоял у панели.

— Никто не выходит.

— Что произошло?

— Кратковременное отключение питания.

— Но аварийный свет работает.

— Значит, не всё отключилось.

Аки подошла ко мне и положила ладонь на край стола.

— Смотри на меня.

— Сколько нас здесь?

— Четверо.

— Нет. Считай внимательно.

Я оглядел комнату. Рэн у панели. Сота возле двери. Аки рядом со мной.

— Четверо.

Она кивнула.

— Хорошо.

Мониторы один за другим включились. Сначала коридоры, потом лестницы, потом лифты. Последней появилась камера комнаты охраны.

На ней мы стояли возле стола.

Рэн, Сота, Аки и я.

Четыре человека.

Но за моей спиной находился ещё один силуэт.

Он был совсем близко. Так близко, что его голова почти касалась моего плеча.

Я обернулся.

Никого.

На экране силуэт не исчез.

Он медленно наклонился к камере, будто хотел рассмотреть моё лицо.

Затем поднял руку и приложил палец к тому месту, где у него должен был находиться рот.

Из динамика прозвучал тихий голос.

Не мужской и не женский. Скорее, голос человека, который долго не разговаривал.

— Шестой.

Я перестал дышать.

Аки выключила изображение.

— На сегодня достаточно.

Никто не возразил.

За окнами торгового центра всё ещё была ночь. Я не видел улиц, только собственное отражение в стекле комнаты охраны. В нём стояли мои коллеги. Рэн смотрел на панель, Сота держал стаканчик, Аки стояла рядом со мной.

И ещё один человек находился позади.

На этот раз я не стал оборачиваться.

Когда смена закончилась, директор встретил нас у выхода из служебного коридора. Он выслушал короткий доклад Рэна, посмотрел на записи и попросил меня остаться.

— Как прошла первая ночь?

— Нормально.

— Точно?

Я перевёл взгляд на него.

— Нет.

Директор кивнул.

— Это разумный ответ.

Он достал из папки лист и положил передо мной. Вверху стояла моя фамилия, ниже — номер сотрудника и дата начала работы.

В графе «Состав смены» было указано пять фамилий.

Я пересчитал их.

Моя фамилия стояла шестой строкой, отдельно от остальных.

— Здесь ошибка.

— Какая?

— В списке пять сотрудников. А моя фамилия стоит отдельно.

Директор забрал лист.

— Так и должно быть.

— Почему?

Он посмотрел на меня без раздражения и без улыбки.

— Потому что вы пока не входите в состав смены.

— Но я отработал всю ночь.

— Разумеется.

— Тогда кто я?

Директор аккуратно сложил лист пополам.

— Сотрудник номер шесть.

Он произнёс это так, будто ответил на вопрос, который я задавал не впервые.

Когда я вышел из кабинета, Аки ждала в коридоре. Она держала две бумажные чашки.

— Кофе?

— Ты ещё не ушла?

— Хотела убедиться, что ты добрался до конца первой ночи.

Она протянула мне чашку. На ней не было ни имени, ни номера.

Мы сели у окна в небольшой комнате отдыха. Впервые за ночь я почувствовал, что могу расслабиться.

— Ты всегда так заботишься о новичках?

— Нет.

— Почему тогда обо мне?

Аки посмотрела в чашку.

— Потому что мне не хочется снова проходить через это.

— Через что?

Она подняла глаза.

— Через то, как человек сначала забывает дорогу к комнате охраны, потом имена коллег, а потом начинает спрашивать, почему его пропуск лежит у него в кармане.

— Ты говоришь о Морите?

Её пальцы чуть сильнее сжали чашку.

— Я говорю о том, что здесь иногда происходит.

— Он был твоим другом?

Аки долго не отвечала.

— Да.

Это было первое простое и честное слово за всю ночь.

— Ты скучаешь по нему?

— Каждый раз, когда кто-нибудь занимает его место.

Я взглянул на свою чашку.

— Значит, я занял его место?

— Нет, — сказала она. — Ты занял своё.

Мы замолчали. За стеклом медленно гасли последние лампы торгового центра.

Перед тем как уйти, Аки достала из кармана маленький бумажный листок и положила рядом с моей чашкой.

— Что это?

— Мой номер. Если ночью станет страшно, можешь написать.

— Разве у нас нет раций?

— Есть. Но иногда лучше поговорить не по работе.

Она встала и направилась к двери.

— Аки.

— Спасибо за кофе.

— Не за что.

— И за то, что не сказала, будто мне всё показалось.

Аки улыбнулась. На этот раз по-настоящему.

— Не привыкай. Иногда я тоже так говорю.

Когда она ушла, я развернул листок. На нём был номер телефона и короткая запись:

«Если увидишь шестую чашку — не оставляй её пустой».

Я перечитал фразу дважды.

Потом поднял глаза на стол.

Там стояли две чашки. Моя и та, из которой пила Аки.

Но между ними оставалось ещё одно место. И на столе, прямо перед пустым стулом, лежал круглый влажный след от чашки, которой там не было.

Я перевёл взгляд на часы.

Смена закончилась три минуты назад.

В журнале наблюдений, который я оставил в комнате охраны, уже появилась новая строка. Я не видел, кто её написал. Почерк был похож на мой.

«Сотрудник № 06. Первая смена завершена. Сотрудник № 06. Первая смена ещё не началась».

Глава четвёртая. Последний посетитель

В торговом центре было время, когда даже тишина казалась частью расписания.

После закрытия торговый центр «Сакура» не становился пустым сразу. Сначала затихали голоса покупателей, потом переставали хлопать двери магазинов, затем гасли вывески. Последними исчезали звуки уборки. И только после этого оставался гул вентиляции. Он шёл откуда-то сверху, проходил сквозь стены и пол, будто здание дышало во сне.

Я начал различать этот гул. В первую ночь он раздражал. Теперь, когда он менялся, я замечал это сразу.

В тот вечер он был ниже обычного.

— Ты опять прислушиваешься к стенам? — спросил Сота.

Он стоял у автомата с напитками и пытался вытряхнуть из него сдачу.

— Нет.

— Тогда ты просто очень выразительно смотришь на стену.

— Может, она что-то скрывает.

— Если найдёшь там холодильник, скажи. Я бы не отказался от второго ужина.

Он наконец вытряс монеты и сунул их в карман. Сота умел говорить о самых обычных вещах так, будто они были важнее всего остального. Иногда мне казалось, что он делает это специально. Не потому, что ничего не замечает, а потому, что замечает слишком много.

Аки пришла через несколько минут. В руках у неё была тонкая папка и бумажный пакет.

— Ты опять не поел? — спросила она Соту.

— Я поел.

— Кофе не считается.

— Это зависит от количества кофе.

Она покачала головой и поставила пакет на стол. Внутри оказались два рисовых шарика и маленькая упаковка печенья.

— Один тебе. Второй тому, кто хотя бы не будет спорить.

— Значит, мне оба, — сказал я.

Аки улыбнулась. Не широко, почти незаметно, но на этот раз я понял, что улыбка предназначалась именно мне.

— У тебя быстро появляются привычки.

— Например?

— Отвечать прежде, чем подумал.

— Это не привычка. Это талант.

— Тогда береги его. Здесь таланты долго не живут.

Она произнесла это легко, почти шутливо. Но, убирая папку в ящик, задержала руку на его краю. На мгновение мне показалось, что она хотела сказать что-то ещё. Потом она закрыла ящик и попросила меня проверить камеры второго этажа.

— Почему именно второго?

— Там сегодня задержалась уборщица. Нужно убедиться, что она вышла.

— Она не может просто отметиться на выходе?

— Может. Но камера иногда показывает не то, что происходит.

Аки посмотрела на меня, словно проверяла, как я отнесусь к этим словам.

— В каком смысле?

— В самом обычном. Плохой угол, запотевший объектив, помехи. Не ищи в этом загадку.

Она сказала это слишком быстро.

Я сел за пульт. На стене висели экраны. Большинство помещений уже были тёмными. В некоторых ещё двигались уборочные машины.

Камера второго этажа показывала длинный коридор возле магазина игрушек. В конце коридора горела одна лампа. Под ней стояла фигура.

Я наклонился ближе.

Фигура была похожа на человека. Тёмная одежда, руки вдоль тела, голова немного опущена. Лицо камера не различала. Она стояла неподвижно, повернувшись к стене.

Я переключился на соседнюю камеру. Коридор был пуст.

Вернулся к первой. Фигура оставалась на месте.

— Аки.

Она подошла не сразу. Сначала закончила разговор с Сотой, затем посмотрела на экран через моё плечо.

— Что там?

— Человек. В конце коридора.

Она не спросила, где именно. Просто посмотрела на номер камеры.

— Переключи на общий план.

Я нажал кнопку. Изображение сменилось. Теперь в кадре были лестница, часть коридора и закрытая витрина. Человека не было.

— Наверное, вышел за пределы обзора.

— Он стоял под лампой. Там нет другого выхода.

— Есть поворот к служебной двери.

— На соседней камере пусто.

— Значит, камера не поймала его.

Она говорила спокойно. Слишком спокойно.

— Ты знаешь, что это такое?

— Нет.

Ответ прозвучал честно. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

— Тогда почему ты не удивилась?

— Потому что удивление здесь редко помогает.

Она взяла со стола листок с расписанием и положила рядом с клавиатурой.

— Проверь служебный выход. Потом сделай запись о сбое камеры. Не пиши, что видел человека.

— Почему?

— Потому что ты не знаешь, что видел.

Она ушла к двери, но остановилась на пороге.

— И ещё. Если на экране кто-то стоит, не увеличивай изображение.

— Почему?

— Качество всё равно плохое.

На этот раз она не стала ждать ответа.

Служебный выход был заперт. Никого. Когда я вернулся к пульту, Сота уже ушёл. Рэн сидел за дальним столом и листал журнал смен. Он не поднял головы.

— Ты видел кого-нибудь на втором этаже?

— Здесь все кого-нибудь видят.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Он перевернул страницу.

— Если хочешь совет, не пытайся доказать, что камера врёт. Камера всегда врёт. Вопрос только в том, кому это выгодно.

— А если она показывает то, чего нет?

Рэн наконец посмотрел на меня.

— Тогда не стой перед ней слишком долго.

Он закрыл журнал и вышел. Я остался один.

На экране снова был тот самый коридор. Я не собирался возвращаться к нему. Но взгляд всё равно цеплялся за маленькую цифру в углу — номер камеры. Семнадцать.

Соседние камеры были пусты. На семнадцатой фигура стояла уже ближе.

Теперь она находилась не под лампой, а почти посередине коридора.

Я замер.

Не было ни вспышки, ни помехи. Я просто переключил камеры и вернулся. За это время фигура переместилась на несколько метров.

Я проверил время. Между кадрами прошло двадцать две секунды.

Фигура не двигалась. Она смотрела прямо в объектив.

Я почувствовал: холодеют пальцы. Мне захотелось позвать Аки, но я не знал, что именно сказать.

Я потянулся к кнопке увеличения.

И вспомнил слова Аки.

Не увеличивай изображение.

Рука остановилась.

В динамике щёлкнуло. Я решил, что это помеха, но затем услышал дыхание. Тихое, ровное, будто кто-то стоял совсем рядом с микрофоном.

— Ты опять выбрал эту камеру.

Голос был негромким. Не мужским и не женским — скорее, лишённым тех признаков, по которым можно было бы понять, кому он принадлежит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.